

Новые открытия: от Ближнего Востока до Молдовы

New Discoveries: From the Near East to Moldova
Noi descoperiri: de la Orientul Apropiat la Moldova

С. А. Кулаков, А. А. Зейналов

Первый топорик (*hachereau sur éclat, flake cleaver*) в ашеле Кавказа

Keywords: Caucasus, Acheulean, Garadzha, *flake cleavers*, problems of typology.

Cuvinte cheie: Caucaz, acheulean, Garadzha, toporașe, probleme de tipologie.

Ключевые слова: Кавказ, ашель, Гараджа, топорики, проблемы типологии.

S. A. Kulakov, A. A. Zeynalov

The First Flake Cleaver (*hachereau sur éclat, flake cleaver*) in the Acheulean of the Caucasus

The Acheulean site of Garadzha was discovered in 2013 on the southern shore of the Minghechaur water reservoir in the west of Azerbaijan. Stone artefacts and faunal remains were collected in 7 localities confined to an ancient terrace. The localities of Garadzha, Garadzha 1, 2, 3, and 5, which yielded Acheulean artifacts, seem to be the most important ones. All the artefacts are made of local raw material (pebbles). Their geomorphological position, state of preservation, and morphology permit to consider the industry of Garadzha homogeneous one. Of particular interest among the stone tools is a cleaver (*hachereau*) from Garadzha 1. It possesses all the characters typical of this tool category, and has indisputable analogies in the Acheulean of Africa.

S. A. Kulakov, A. A. Zeynalov

Primul toporaș (*hachereau sur éclat, flake cleaver*) din acheuleanul Caucazului

Situl acheulean de la Garadzha a fost descoperit în 2013 pe malul sudic al lacului de acumulare Mingheciaur din Azerbaijanul de vest. Pe platforma unei terase au fost descoperite artefacte din piatră și resturi faunistice, fiind evidențiate 7 puncte de concentrare a materialului. Cele mai interesante sunt punctele Garadzha, Garadzha 1, 2, 3, și 5 cu inventar acheulean. Toate artefactele sunt executate din materie primă locală (piatră de râu). Condițiile de descoperire, starea de conservare și morfologia artefactelor permit să considerăm industria sitului Garadzha ca fiind una omogenă. Printre inventarul litic, de un interes deosebit este o piesă din punctul Garadzha 1, care posedă toate trăsăturile tipice unui toporaș (*hachereau*) cu analogii ferme în acheuleanul african.

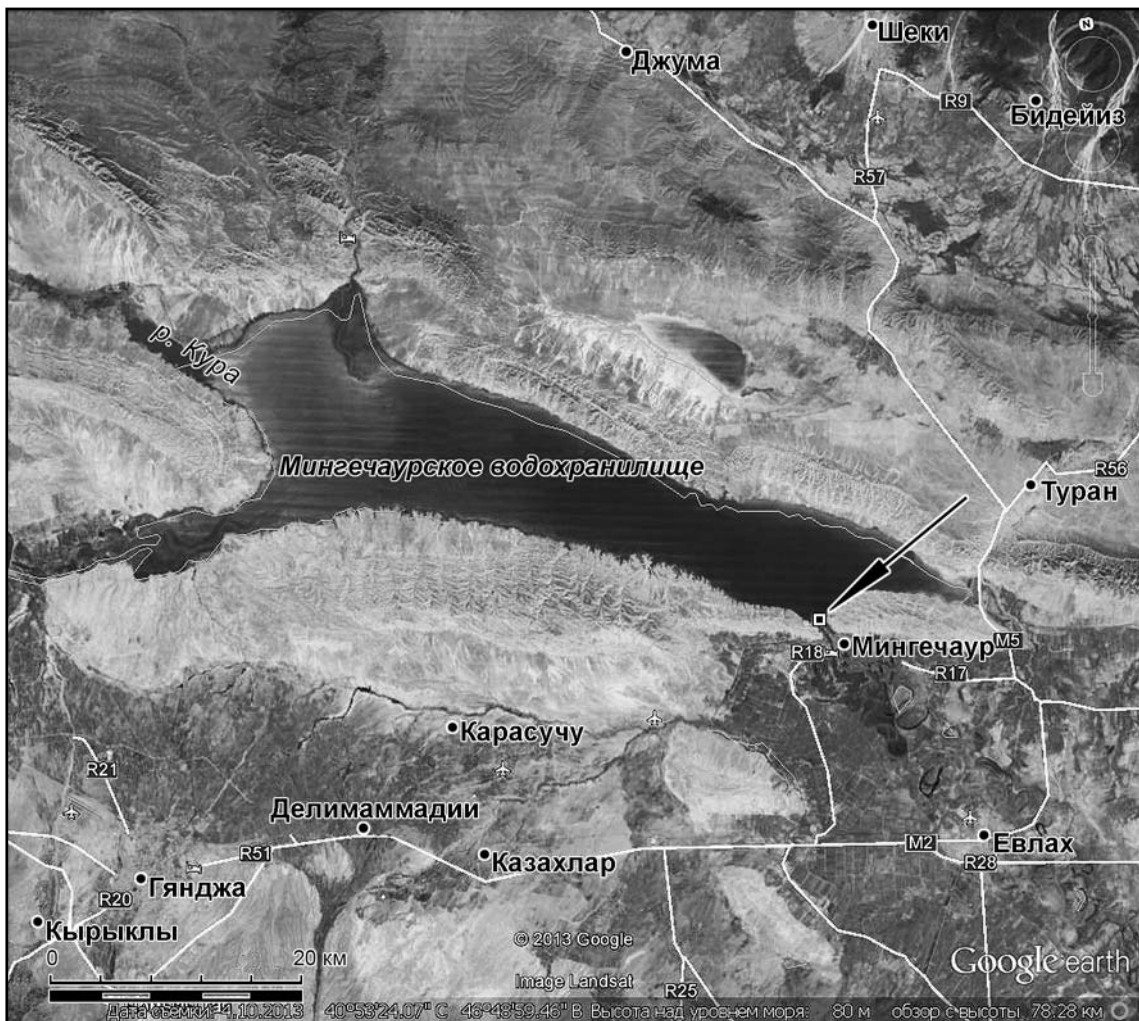
С. А. Кулаков, А. А. Зейналов

Первый топорик (*hachereau sur éclat, flake cleaver*) в ашеле Кавказа

Осенью 2013 г. на западе Азербайджана, на южном берегу Мингечаурского водохранилища был открыт новый ашельский памятник — стоянка Гараджа. Каменные изделия и фаунистические остатки были обнаружены на террасовой площадке, где выявлено 7 пунктов залегания материала. Наибольший интерес представляют пункты Гараджа, Гараджа 1, 2, 3, 5, давшие ашельский инвентарь. Все предметы изготовлены из местного галечного сырья. Условия обнаружения, а также сохранность и морфологии артефактов позволяют считать индустрию местонахождения Гараджа гомогенной. Среди каменных изделий выделяется топорик (колун) с пункта Гараджа 1. Он обладает всеми признаками, характерными для вещей этой категории, и имеет несомненные аналогии в африканском ашеле.

В 2012 г. Гянджа-Газахский отряд палеолитической археологической экспедиции Института археологии и этнографии НАНА произвёл археологические разведки на западе Азербайджана. Основной задачей работ был осмотр эоплейстоценовых и ранних неоплейстоценовых отложений (акчагыл-апшерон-баку) в местах их обнажения в западной части Куро-Араксинской низменности, в особенности в тех районах, где ранее были обнаруже-

ны костеносные линзы с остатками плейстоценовой фауны (Ализаде 1973; Саблин 1990; Кузьмина, Саблин 1991; Сотникова, Саблин 1993). Одним из маршрутов разведок стал осмотр южного берега Мингечаурского водохранилища на р. Кура (рис. 1). Здесь, недалеко от плотины Мингечаурской ГЭС, на хребте Боздаг, в районе горы Гараджа было зафиксировано новое местонахождение плейстоценовой фауны (зубы слона), рядом с которым

Рис. 1. Запад Азербайджана. Река Кура, Мингечаурское водохранилище. Место работ 2012—2013 гг. показано стрелкой.

Fig. 1. Western Azerbaijan, the Kura river, Minghechaur water reservoir. The area explored in 2012—2013 is shown by the arrow.

были собраны каменные артефакты (сколы, оббитые гальки). Памятник получил название Гараджа.

В сентябре 2013 г. Гянджа-Газахский азербайджано-русский отряд палеолитической археологической экспедиции Института археологии и этнографии НАН Азербайджана целенаправленно произвел тщательное обследование местонахождения Гараджа, в результате которого полностью подтвердились ранее высказанные предположения. Так был открыт новый раннепалеолитический памятник — ашельская стоянка Гараджа.

Памятник приурочен к северному крылу хребта Боздаг, который сложен терригенными породами (глина, песок, гравий), дислоцированными под углами 60—70°. В ходе избирательной эрозии поверхность хребта приобрела интенсивно расчлененный рельеф. Бронирующие пачки сцементированного гравия и песка образуют поверхности многочис-

ленных, но небольших по размерам куэстообразных холмов. Слабоустойчивые пачки глины размыты, и по ним развиты понижения рельефа, кроме того, весь хребет рассечен системой сухих долин, заложенных от осевой части хребта к периферии. На берегу водохранилища эти долины переходят в небольшие бухты с песчаными пляжами (Геология Азербайджана 1998).

Непосредственно район исследований, по наблюдениям И. А. Идрисова, представлен активным клифом (высотой уступа на отдельных участках до 15 м), выработанным вдоль южного берега Мингечаурского водохранилища. Севернее клифа образовалась террасовая площадка, размеры которой (в первую очередь ширина) зависят от уровня воды в водохранилище, достигающего максимума весной и минимума осенью-зимой. Достаточно низкий уровень воды позволил в сентябре 2013 г. выявить 7 пунктов залегания артефак-

Рис. 2. Местонахождение Гараджа, пункты сборов артефактов и фауны. Г — Гараджа; Г1—Г6 — Гараджа 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Fig. 2. Site of Garadzha and localities, where artefacts and faunal remains were collected. Г — Garadzha; Г1—Г6 — Garadzha 1, 2, 3, 4, 5, 6.

тов и фауны на протяжении около 1 км вдоль берега водохранилища с юго-запада, от плотины ГЭС, на северо-восток. Они были обозначены как Гараджа и Гараджа 1—6 (рис. 2). Наибольший интерес представляют пункты Гараджа, Гараджа 1, 2, 3, 5, давшие не только ашельский инвентарь (табл. 1), но и возможность проведения комплексных естественно-научных исследований для получения геологических, геоморфологических, биостратиграфических и др. данных.

Во время работ 2013 г. наиболее полно были обследованы пункты Гараджа и Гараджа 1. Для этих участков характерно чередование терригенных пород — серо-жёлтых сцементированных песков и жёлтых глин с прослоями и линзами галечников. К этим галечным прослойкам и были приурочены находки артефактов, которые локализовались в двух полосах сборов: 1 — южный (нижний) уровень и 2 — северный (верхний) уровень (рис. 3).

Таблица 1.

Местонахождение Гараджа. Коллекция ашельских артефактов по пунктам сборов 2013 г.

	Гараджа	Гараджа 1	Гараджа 2	Гараджа 3	Гараджа 5	Итого
Ручные рубила		7	2	1	3	13
Чопперы	5	24		3	5	37
Колуны		1				1
Скребла	1	4			1	6
Ядрища	1	1	1		3	6
Сколы	2	12		1		15
Всего	9	49	3	5	12	78

Рис. 3. Пункты Гараджа и Гараджа 1. 1, 2 — уровни сборов ашельских артефактов.

Fig. 3. Localities of Garadzha and Garadzha 1. Levels of occurrence of the Acheulean artefacts.

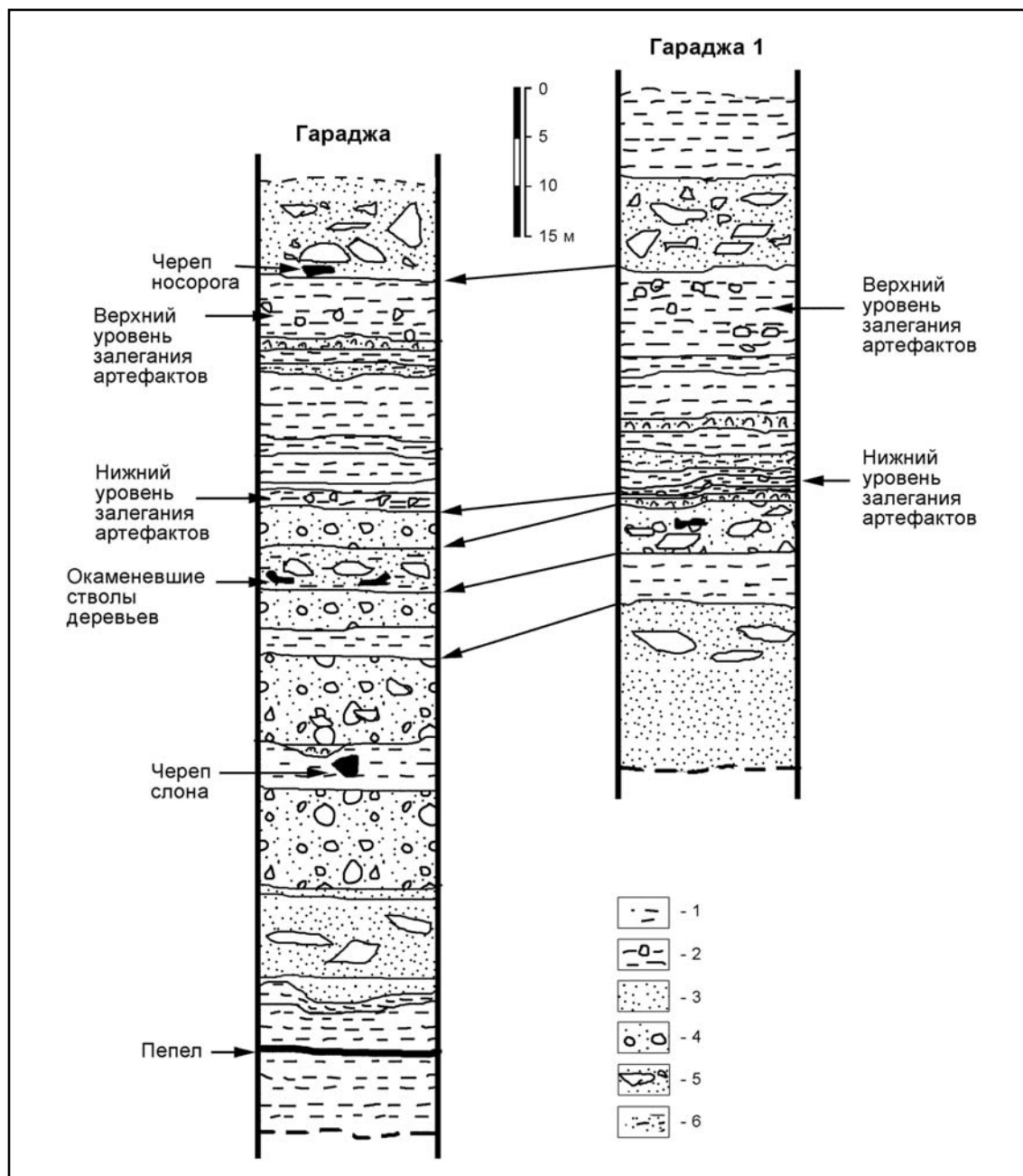
Для участка Гараджа и Гараджа 1 И. А. Идрисовым были составлены предварительные стратиграфические схемы (рис. 4). Почти 100-метровая толща отложений на пункте Гараджа показывает огромные перспективы дальнейших исследований. Подстилает толщу слой пепла (взят на анализ), на котором залегают переслаивающиеся многочисленные горизонты глин и песков. В последних много прослоев и линз с фауной моллюсков (отобраны на определение). В мощном слое глины выше пепла залегают нижний горизонт с костями крупной наземной фауны (найден череп слона). Вышележащий слой сильно цементированного, ожелезнённого серого песка, включающий многочисленные находки окаменевшей растительности (обломки стволов, веток и листьев деревьев), подстилает нижний уровень залегания артефактов в слое глины с прослоями галечников. Верхний уровень залегания артефактов также приурочен к слою глины с прослоями галечников, который перекрывается мощным, сильно цементированным слоем серого песка (в нем был обнаружен череп носорога). Уровни обнаружения артефактов на пунктах Гараджа и Гараджа 1 залегают в одних и тех же слоях глины, которые прослеживаются на всём их простирании (рис. 3).

О возрасте этой пачки слоев с находками можно говорить пока только очень предположительно, в широком диапазоне от верхнего апшерона до баку (от 1 млн. — 800 тыс. л. н. до 500 тыс. л. н.).

Собранная коллекция артефактов (табл. 1), несмотря на их пока ещё небольшое коли-

чество, весьма показательна и оригинальна. Все предметы изготовлены из местного галечного сырья, которое в изобилии встречается в галечных линзах и прослоях на всём обследованном протяжении берега. Гальки разнообразны по размерам, форме, качеству и цвету, но большинство использованных камней представлено в серой и серо-жёлтой гамме. Сохранность поверхности изделий весьма различна: от практически свежей до сильно оглаженной и окатанной. Несмотря на немногочисленность гараджинской индустрии, при её изучении сразу становится ясным, что древние мастера понимали толк в местном галечном сырье. Для изготовления ручных рубил, скрёбел и получения сколов предпочитались тонкозернистые породы камня, а при получении чопперов учитывалась, как представляется, в первую очередь форма гальки, и только затем — качество сырья. Сходные предпочтения в выборе качества и формы для изготовления тех или иных орудий были отмечены и для ашельских индустрий пещерной стоянки Кударо I (Любин, Беляева 2006: 49). Эти факты, на наш взгляд, вполне очевидно говорят о достаточном высоком уровне мастерства по изготовлению каменных орудий в ашельский период.

Условия обнаружения артефактов, а также их сохранность и морфология позволяют считать индустрию местонахождения Гараджа гомогенной и одновременной в рамках ашельского периода эпохи раннего палеолита. Ручные рубила коллекции разнообразны по морфологии и степени сохранности, но, на наш взгляд, уже сейчас можно выделить

Рис. 4. Пункты Гараджа и Гараджа 1. Предварительная стратиграфическая схема по И.А. Идрисову (Институт геологии Дагестанского научного центра РАН). 1 — глина; 2 — глина с линзами гальки; 3 — песок; 4 — песок с галькой; 5 — песок с линзами гальки и глины; 6 — глинистый песок (опесчаненная глина).

Fig. 4. Localities of Garadzha and Garadzha 1. Tentative stratigraphic scheme by I.A. Idrisov (Institute of Geology of the Dagestan Science Center of the Russian Academy of Sciences). 1 — clay; 2 — clay with lenses of pebbles; 3 — sand; 4 — sand with pebbles; 5 — sand with lenses of pebbles and clay; 6 — clay sand.

среди них группу обушковых форм, которые, возможно, определяют культурную специфику индустрии.

Наиболее богата в коллекции категория груборубящих орудий, в которой, наряду с субкатегорией разнообразных чопперов, выделяется особая субкатегория орудий, условно называемых «ударниками». Это, как правило, крупные, округлой формы гальки, разбитые практически пополам; полученный таким

образом искусственный край затем тщательно оббивался сколами и ретушью по всему периметру.

Среди чопперов гараджинской индустрии выделяется одно орудие — это очень крупный, весом около 4 кг, двусторонний чоппер, изготовленный из очень большой гальки. Для ашеля Азербайджана подобная орудийная форма, впервые была выделена М.М. Гусейновым в нижних VII—X слоях пещерной стоянки

Азых и названа «гигантолитом». Серия таких изделий, выделенная в нижних слоях азыхской пещеры, послужила одним из критериев для выделения куручайской культуры раннего палеолита (Гусейнов 1979). Впервые похожее орудие было найдено за пределами пещеры Азых на местонахождении Гараджа.

Особого внимания в гараджинской коллекции заслуживает изделие, которое можно обозначить как «топорик» или, по терминологии Г. П. Григорьева, «колун» (Григорьев 1977: 48, 96). Мы предпочитаем первый термин. Во франкоязычной литературе такие вещи называют *hachereau sur éclat* — топорик на отщепе (Brézillon 1968: 249—250), в англоязычной — *flake cleaver* (Васильев и др. 2007: 144).

Французский термин «*hachereau*» — «топорик», согласно справочнику М. Н. Брезийона, был введён А. Брейлем в 1930 г. для описания африканских ашельских орудийных форм — бифасов с поперечным лезвием (Brézillon 1968: 249). П. Биберсон в 1954 г., рассматривая артефакты из Марокко, пишет об *hachereau* как об орудиях «унифасиальных» или «бифасиальных» с поперечным рабочим краем. Среди них он выделяет «топорик классический» (*hachereau classique*) — бифас со скошенным рабочим краем, полученным «снятием треугольного скола по ширине изделия», и впервые вводит термин «топорик на отщепе» (*hachereau sur éclat*) — скол, имеющий в «терминальной части изделия» естественное скошенное лезвие, образованное поверхностью скалывания (вентралом) и естественной поверхностью исходной отдельности сырья (Biberson 1954: 42, 44).

Ж. Тиксье в 1957 г., основываясь также на материалах Северной Африки, дал чёткое определение этого ашельского орудия. Топорик (*hachereau, cleaver*) — «орудие на отщепе с поперечным лезвием, последнее всегда естественное, свободное от намеренной ретуши и получается на стыке плоскости скалывания и плоскости верхней». Автор настаивал на том, что термин *hachereau* должен применяться именно к этим орудиям на сколах, таким образом, термин *hachereau sur éclat*, по его мнению, становится плеоназмом (Tixier 1956: 916). Далее Ж. Тиксье предлагает классификацию топориков, основанную на морфологии скола заготовки и степени обработки его краёв и поверхности (Tixier 1956: fig. 1.). Самым спорным, на первый взгляд, может показаться тип 5 этой классификации, имеющий двустороннюю оббивку (Tixier 1956: 921). На самом деле автор не отступает от изложенного им принципа: топорик — это орудие с попе-

речным, естественно образованным лезвием, у которого сплошная обработка обоих краёв и обеих сторон вполне допустима. Примечательно, что, по мнению Ж. Тиксье, эта классификация отражает не только морфологические особенности «топориков», но и хронологию развития этих форм (Tixier 1956; Balout, Biberson, Tixier 1967).

Ф. Борд в своём классическом труде по типологии раннего и среднего палеолита, вышедшем из печати в 1961 г., разделяет топорики (*hachereaux*) и топорики на отщепе (*hachereaux sur éclats*). Топорики — это бифасы с поперечным скошенным лезвием (Bordes 1979: 77), а топорики на отщепе — это орудия на крупном сколе с необработанным лезвием, противопоставляемым базальной части, и с обработанными одним или двумя боковыми краями (Bordes 1979: 78). Таким образом, он не поддержал определение, предложенное Ж. Тиксье, и типологически не определённая категория *hachereaux*, объединяющая морфологически различные категории орудий — топорики и бифасы, продолжает, с легкой руки Ф. Борда, существовать до сих пор, особенно в зарубежном палеолитоведении. Вместе с этим, высказывание исследователя о том, что топорики — не только специфическая африканская ашельская форма изделий (Bordes 1979: 78), полностью оправдалось в дальнейшем. Согласно Ф. Борду, уже на тот момент топорики были обнаружены на юге Западной Европы и в Индии. Представляется, что хотя не все орудия, изображенные в таблицах к «Типологии», можно бесспорно отнести к кливерам или топорикам, некоторые изображенные формы являются таковыми (Bordes 1979: Pl. 71: 2; 72: 1; 75: 1; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82: 1, 4; 83: 6). Примечательно, что большая часть этих топориков датируется автором средним палеолитом (мустье). На наш взгляд, это может объясняться очень поздним проникновением этих ашельских форм в Западную Европу и, возможно, не с юга, не из Африки.

Итак, к настоящему времени в зарубежном палеолитоведении сложилось представление о том, что категория *hachereau (cleaver)* включает в себя как бифасы с поперечным скошенным лезвием, так и орудия на крупных сколах с естественным поперечным лезвием — топорики. Нас интересуют больше топорики, которые появляются в Африке в раннем ашеле и распространяются практически по всему континенту (Bordes 1968; Григорьев 1977; Любин, Беляева 2004: 32). В африканском среднем, а особенно в позднем ашеле топорики становятся хорошо выраженными морфологически и многочислен-

№1. 2014

ными, правда, не во всех районах Африки. Отличается в этом отношении Магриб, где топорики в это время составляют значительные части коллекций артефактов. В среднем ашеле, по всей видимости, начинается расселение носителей этой традиции по Евразии, в основном по её югу, и к настоящему времени наибольшее количество топориков обнаружено на ашельских памятниках Ближнего Востока и Индостана (Bordes 1968; Gilead 1973; Goren-Inbar, Saragusti 1996; Борисковский 1971). Примечательно, что и здесь топорики начинают фиксироваться в среднем ашеле, а особенно много их в позднем ашеле, в отличие от кливеров (*cleavers*), которые, как истинные ручные рубила — бифасы с поперечным скошенным лезвием, появляются с самого начала ашеля и существуют до среднего палеолита (Bordes 1968; Борисковский 1971; Gilead 1973; Григорьев 1977; Коробков 1978; Bosinski 1996; Любин, Беляева 2004).

На Кавказе, как, впрочем, и везде, изучение ашельского периода началось с обнаружения и сборов ручных рубил в 30-е годы XX в. на черноморских террасах в Абхазии и Сочи-Адлерском Причерноморье (Замятнин 1961). Настоящим прорывом в изучении эпохи раннего палеолита стало открытие местонахождений с большим количеством ручных рубил на Южном Кавказе, в первую очередь в Армении (Паничкина 1950). Это послужило толчком к целенаправленным поискам, обнаружению и многолетнему комплексному изучению ашельских памятников (в том числе и стратифицированных) во всех районах Кавказской горной страны, включая и Предкавказье (Любин 1981; 1998; Любин, Беляева 2006; Голованова, Дороничев 2003; Щелинский 2005; Щелинский 2007; Дороничев и др. 2007; Гусейнов 2010).

Накопленные к 80-м гг. XX в. многочисленные материалы по ашельскому периоду на Кавказе требовали осмысления и обобщения. Это было сделано, в частности, в работах В.П. Любина. В 1981 г., можно сказать, в программной статье, он выдвигает ряд важных постулатов: о разновременности ашельских индустрий Кавказа, но преобладании среди них «верхнеашельских»; о находках «повсеместно» на Кавказе кливеров; о том, что «ашельские индустрии с бифасами представляют главную сущность нижнего палеолита Кавказа» (Любин 1981: 15—16). В дальнейшем В.П. Любин полностью придерживался этих положений, лишь уточняя их. «Кавказ (и в первую очередь Закавказье) является районом распространения ашеля *sensu strictu*, то есть ашельских индустрий с бифаса-

ми», ручные рубила в коллекциях, при этом, весьма разнообразны как хронологически, так и морфологически. Выделяются и специфические кавказские формы — «бифасы с плечиками, с выступами, выделенными анкошами, предметы, переходные к скреблам с двусторонней ретушью, и др.» (Любин 1998: 172). Впоследствии к этому добавляется наличие в индустриях «нуклеидных скребков» и чрезвычайно специфической орудийной формы, представляющей собой «разновидность крупных рубящих орудий с продольным лезвием и противолежащим ему обушком («цалди», или род мачете)» (Любин, Беляева 2006: 49). Что касается топориков и кливеров, то в одной из последних по времени выхода обобщающих работ В.П. Любин пишет, что «в ашельских индустриях Кавказа представлены как кливеры (топорики по терминологии авторов настоящей статьи — С.К., А.З.), так и рубила с поперечным лезвием». С высказанным далее выводом о том, что «Кавказ, таким образом, вписывается в ареал распространения приафриканских средне/позднеашельских индустрий с рубилами и кливерами» (Любин, Беляева 2004: 33), авторы данной статьи полностью согласны, с одной лишь оговоркой: «и с топориками».

Импонирует авторам настоящей статьи и позиция В.П. Любина в его дискуссии с Г.П. Григорьевым о специфике ашеля Кавказа. Г.П. Григорьев, вслед за французскими исследователями (Bordes 1968; Tavoso 1975), стал подразделять ашельские памятники Европы и Африки на памятники «южного» — «африканского ашеля», «на обычный, или нормальный, европейский ашель, иначе “северный ашель”» и «ашель с чопперами» (Григорьев 1985; 1990). Согласно Г.П. Григорьеву, кавказский ашель (в 1990 г. исследователем вводится существенная поправка, что это касается только памятников стратифицированных — пещерных) больше тяготеет к «ашелю северному» с рубилами, но лишён «чопперов и колунов — признаков т.н. южного... ашеля» (Григорьев 1990: 99). Следовательно, истоки ашеля Кавказа надо искать на севере и востоке, то есть, в Северной и Центральной Евразии, а вот юг — Передняя Азия, традиционно рассматриваемая как естественная прародина кавказского раннего палеолита, таковой не является (Григорьев 1985: 120). Мы согласны с тем, что «отнесение кавказского ашеля к ашелю северному или южному иллюзорно, так как ручные рубила, кливеры и чопперы представлены почти во всех стратифицированных ашельских индустриях Кавказа и в индустриях ряда местонахождений

открытого типа» (Любин 1998: 172). Но опять с одной лишь поправкой, что под кливерами, в данном случае, подразумеваются топорики. Действительно, ведь ещё Ф. Борд отмечал и для Франко-Кантабрии, и для Африки, и для Азии чересполосное нахождение памятников ашеля различных разновидностей, не противопоставляя их друг другу, и, уж тем более, не разграничивая территории и ареалы «демаркационными линиями» (Bordes 1968). Это, на наш взгляд, справедливо, так как до сих пор ещё недостаточно данных для хронологического, технологического, а уж тем более культурного разделения и определения ашельских индустрий. Такой поиск необходим, работы в мировом палеолитоведении в этом направлении активно ведутся, и при скрупулёзном анализе индустрий получают интересные результаты.

В российском палеолитоведении, так же, как и в мировом, нет единого чёткого определения категории топориков. Как правило, в одну категорию под названием «ашеро-кливеры» помещают как бифасы с поперечным скошенным лезвием, так и подлинные топорики на сколах (Коробков 1978; Любин 1998). Попытки некоторых исследователей (Григорьев 1977; Кикодзе 1986; Ранов 2001) разделить эти формы не получили пока должной оценки и поддержки среди российских специалистов по раннему палеолиту.

Г. П. Григорьев, обособляя от бифасов «колуны» (cleavers), считал их главной «особенностью африканского ашеля» (Григорьев 1977: 48), но, к сожалению, нигде не изложил систематически своё понимание этих орудий.

З. К. Кикодзе высказал, как представляется, перспективную идею ещё более дифференцировать аморфную категорию *hachereau* на три части: собственно ашери (колун, в нашем понимании — топорик), бифас со скошенным концом и бифас-колун, *biface-hachereau* (Кикодзе 1986: 58—59). Последняя форма, вслед за французскими палеолитооведами (Brézillon 1968: 160), рассматривается исследователем как крупный, массивный бифас со скошенным поперечным краем, который получается «различными способами» (Кикодзе 1986: 59). Как и в случае с топориком, для бифаса-ашери, по всей видимости, очень важна была форма исходной отдельности сырья, которая тщательно подбиралась для того, чтобы приложить минимум усилий при дальнейшей обработке. З. К. Кикодзе были проанализированы всего два изделия, происходящие из разных районов Южного Кавказа, но яркое морфологическое тождество позволило

автору выделить «их в кавказский подтип» бифасов-колунов (Кикодзе 1986: 58). Весьма актуально для нашей работы послесловие к статье З. К. Кикодзе, в котором описывается находка в Чикиани (Грузия) орудия, которое «кажется типологически близким к африканским колунам с расходящимися лезвиями» (Кикодзе 1986: 62; рис. 3).

Чёткое определение топориков дал В. А. Ранов: называя их кливерами, он приводит довольно жесткие критерии «принципа сделанности» орудия. Это, на наш взгляд, наиболее емкое и работоспособное выделение. Формат тезисов, к сожалению, не позволил автору более детально обосновать свои позиции (Ранов 2001).

Топорик (колун) из местонахождения Гараджа 1 (рис. 5; 6) полностью соответствует критериям выделения данной формы. Это — орудие, изготовленное на крупном (21,0×9,9×3,9 см) сколе с продолговатой гальки мелкозернистой породы, коричневатосерого, полосчатого цвета. Его дорсальная поверхность полностью покрыта корочной поверхностью гальки. Дистальный край скола — лезвие колуна — естественная острая кромка, образованная стыком дорсальной и вентральной поверхностей, оставлена не обработанной и несет лишь мелкие выщербинки (следы утилизации?). Проксимальный край этого изделия на дорсале несёт остатки подготовленной крупными и средними сколами ударной площадки для снятия самого скола-заготовки. Впоследствии с этой же ударной площадки было произведено уточнение ударного бугорка мелкими сколами и разновеликой многорядной ретушью. Боковые края скола на вентральной поверхности тщательно обработаны для придания им прямых, субпараллельных очертаний. В зависимости от морфологии краёв, они подверглись различной обработке, судя по всему, древний мастер стремился максимально извлечь выгоду из весьма удачного галечного скола при минимальных затратах на обработку орудия. Правый край скола, наиболее прямой, оббит в меньшей степени, но тщательно отретуширован. Левый край, более массивный, почти весь оббит крупными и мелкими сколами и подретуширован, а для его спрямления мастеру пришлось пустить два скола на дорсальную, галечную поверхность (рис. 6).

Итак, впервые для ашеля Кавказа в Азербайджане на местонахождении Гараджа 1 найден настоящий топорик — орудие, которое имеет бесспорные корни в африканском ашеле и по классификации Ж. Тиксье может

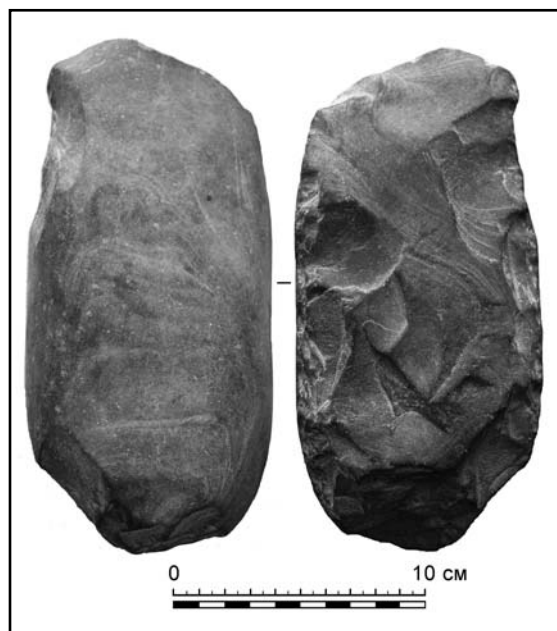

Рис. 5. Гараджа 1. Топорик, фотография.

Fig. 5. Garadzha 1. Hachereau. Photograph.

идентифицироваться с «типом 0» — протоашеро на галечном сколе (Tixier 1956: 916; fig. 1). Хронологическая позиция этого изделия пока не ясна, но само его наличие ещё

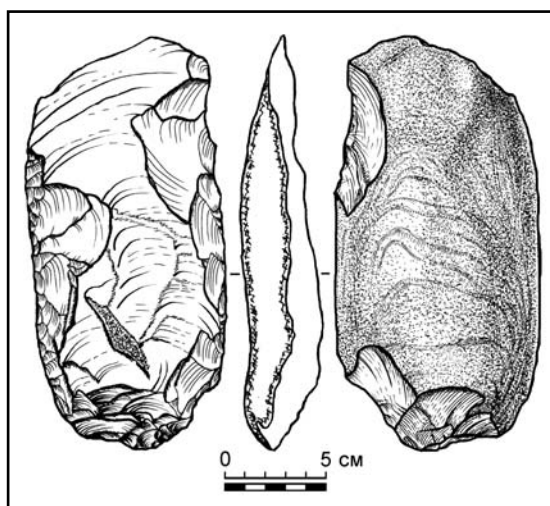

Рис. 6. Гараджа 1. Топорик, прорисовка.

Fig. 6. Garadzha 1. Hachereau. Drawing.

раз показывает разновременность и сложную структуру ашеля Кавказа. Нам представляется, что Кавказ в ашельский период, подобно Испании и югу Франции, представлял собой одну из зон контактов и скрещиваний на пути проникновения в Северную Евразию различных по времени и генезису ашельских и более ранних индустрий.

Литература

- Ализаде А.А. 1973. *Апшерон Азербайджана*. Москва: Недра.
- Борисковский П.И. 1971. *Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии*. Ленинград: Наука.
- Васильев и др. 2007: Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гирия Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. 2007. *Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Геология Азербайджана 1998: Ализаде А.А. (гл. ред.). 1998. *Геология Азербайджана*. Т. 2. *Литология*. Баку: Nafta-Press.
- Голованова Л.В., Дорони́чев В.Б. 2003. Палеолит Северо-Западного Кавказа. *Материалы и исследования по археологии Кубани* 3, 3—44.
- Григорьев Г.П. 1977. Палеолит Африки. В: Борисковский П.И. (отв. ред.). *Палеолит мира. Возникновение человеческого общества. Палеолит Африки*. Ленинград: Наука, 45—193.
- Григорьев Г.П. 1985. Северный ашель, южный ашель, кавказский ашель. В: Шилов В.П., Халилов Дж. А. (отв. ред.). *Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке»*. Тезисы докладов. Баку, 118—120.
- Григорьев Г.П. 1990. О возможности выделения кавказского палеолита. В: Тушабрамишвили Д.М. (ред.). *Палеолит Кавказа и сопредельных территорий*. Тбилиси: Мецниереба, 98—102.
- Гусейнов М.М. 1979. Ранние стадии заселения человека в пещере Азых. *Ученые записки АГУ им. С.М. Кирова. Серия истории и философии* 4, 70—72.
- Гусейнов М.М. 2010. *Древний палеолит Азербайджана*. Баку: ТекНур.
- Дорони́чев и др. 2007: Дорони́чев В.Б., Голованова Л.В., Барышников Г.Ф., Блэквелл Б.А.Б., Гарутт Н.Е., Левковская Г.М., Молодьков А.Н., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Хоффекер Д.Ф. 2007. *Треугольная пещера. Ранний палеолит Кавказа и Восточной Европы*. Санкт-Петербург: Островитянин.
- Замятнин С.Н. 1961. *Очерки по палеолиту. Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря*. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Кикодзе З.К. 1986. Бифас-колун в ашеле Кавказа. *Вестник Государственного музея Грузии XXXVIII-V*, 55—63.
- Коробков И.И. 1978. Палеолит Восточного Средиземноморья. В: Борисковский П.И. (отв. ред.). *Палеолит мира. Палеолит Ближнего и Среднего Востока*. Ленинград: Наука, 9—185.
- Кузьмина И.Е., Саблин М.В. 1991. О новой находке ископаемых остатков *Equus stenonis coschi* в Закавказье. Палеотериологические исследования фауны СССР. *Труды Зоологического института АН СССР* 238, 61—67.
- Любин В.П. 1981. Нижний палеолит Кавказа (история исследования, опорные памятники, местные

- особенности). В: Дьяконов И. М. (отв. ред.). *Древний Восток и мировая культура*. Москва: Наука, 12—16.
- Любин В. П. 1998. *Ашельская эпоха на Кавказе*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Любин В. П., Беляева Е. В. 2004. *Стоянка Homo erectus в пещере Кударо I (Центральный Кавказ)*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Любин В. П., Беляева Е. В. 2006. *Ранняя преистория Кавказа*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Паничкина М. З. 1950. *Палеолит Армении*. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа.
- Ранов В. С. 2001. К типологии кливеров. В: Деревянко А. П., Медведев Г. И. (отв. ред.). *Современные проблемы Евразийского палеолитоведения*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 322—323.
- Саблин М. В. 1990. Остатки хищных и копытных из нижнеапшеронских отложений Азербайджана. Исследования по зоологии позвоночных. *Труды Зоологического института АН СССР* 213, 138—142.
- Сотникова М. В., Саблин М. В. 1993. Поздневиллафранкская ассоциация хищных млекопитающих из местонахождения Палан-Тюкан (Восточное Закавказье, Республика Азербайджан). *Материалы по мезозойской и кайнозойской истории наземных позвоночных. Труды Зоологического института РАН* 249, 134—145.
- Щелинский В. Е. 2005. Древнейшие раннепалеолитические местонахождения Кубани. *Материалы и исследования по археологии Кубани* (5), 415—429.
- Щелинский В. Е. 2007. *Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа (памятники открытого типа)*. Санкт-Петербург: Европейский дом.
- Balout L., Biberson P., Tixier J. 1967. L'Acheuléen de Ternifine (Algérie), gisement de l'atlanthrope. *L'Anthropologie* 71, 217—238.
- Biberson P. 1954. Le hachereau dans l'Acheuléen du Maroc Atlantique. *Libyca* II, 39—61.
- Bosinski G. 1996. *Les origines de l'homme en Europe et en Asie. Atlas des sites du Paléolithique inférieur*. Paris.
- Brézillon M. N. 1968. *La dénomination des objets de pierre taillée*. Paris.
- Bordes F. 1968. *Le Paléolithique dans le monde*. Paris.
- Bordes F. 1979. *Typologie du paléolithique ancien et moyen. Cahiers du Quaternaire I*. Paris.
- Gilead D. 1973. Cleavers in Early paleolithic industries in Israel. *Paléorient* 1, 73—86.
- Goren-Inbar N., Saragusti I. 1996. An Acheulian Biface Assemblage from Gesher Benot Ya'akov, Israel: Indications of African Affinities. *Journal of Field Archaeology* 23, 15—30.
- Tavoso A. 1975. Les Hachereaux sur Éclats de l'Acheuléen Montalbanais. *Quartär* 26, 13—30.
- Tixer J. 1956 (1957). Le Hachereau dans l'Acheuléen nord-africain. Notes typologiques. *Congrès préhistorique de France* 15, 914—923.

References

- Alizade, A. A. 1973. *Apsheron Azerbaidzhana (Absheron peninsula in Azerbaijan)*. Moscow: Nedra (in Russian).
- Boriskovsky, P. I. 1971. *Drevnii kamennyi vek Iuzhnoi i Iugo-Vostochnoi Azii (Early Stone Age of Southern and South-eastern Asia)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Vasiliev, S. A., Bozinski, G., Bradley, B. A., Vishnyatsky, L. B., Giryа, E. Yu., Gribchenko, Yu. N., Zheltova, M. N., Tikhonov, A. N. 2007. *Chetyrekhiazychnyi (rusko-anglo-franko-nemetski) slovar'-spravochnik po arkheologii paleolita (Glossary of the Paleolithic Archaeology. Russian/English/French/German)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Geologia Azerbaidzhana (Geology of Azerbaijan)*. 1998. Vol. 2. *Litologiya (Lithology)*. Baku: Nafta-Press (in Russian).
- Golovanova, L. V., Doronichev, V. B. 2003. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researches on the archaeology of Kuban)* 3, 3—44 (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 1977. In *Paleolit mira. Vozniknovenie chelovecheskogo obshchestva. Paleolit Afriki (World Paleolithic. Origin of human society. Paleolithic of Africa)*. Leningrad: Nauka, 45—193 (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 1985. In *Vsesoiuznaia arkheologicheskaja konferentsiia «Dostizheniia sovetskoi arkheologii v XI piatiletke» (All-Union archaeological conference "Advances of Soviet archaeology during the 11th five-year plan")*. Baku, 118—120 (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 1990. In *Paleolit Kavkaza i sopredel'nykh territorii (Paleolithic of Caucasus and adjacent territories)*. Tbilisi: Metsniereba, 98—102 (in Russian).
- Guseynov, M. M. 1979. In *Uchenye zapiski Azerbaidzhanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. M. Kirova. Seriya istorii i filosofii (Scientific writings of the Azerbaijan State Kirov University. History and philosophy series)* 4, 70—72 (in Russian).
- Guseynov, M. M. 2010. *Drevnii paleolit Azerbaidzhana (Oldest Paleolithic of Azerbaijan)*. Baku: TekNur (in Russian).
- Doronichev, V. B., Golovanova, L. V., Baryshnikov, G. F., Blackwell, B. A. B., Garutt, N. E., Levkovskaya, G. M., Modkov, A. N., Nesmeyanov, S. A., Pospelova, G. A., Hoffeker, D. F. 2007. *Treugol'naia peshchera. Rannii paleolit Kavkaza i Vostochnoi Evropy (Treugol'naia cave. Early Paleolithic of Caucasus and Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Ostrovitianin (in Russian).
- Zamyatin, S. N. 1961. *Ocherki po paleolitu. Paleoliticheskie mestonakhozhdeniia vostochnogo poberezh'ia Chernogo moria (Essays on Paleolithic. Paleolithic sites of the Black Sea eastern shore)*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR (in Russian).
- Kikodze, Z. K. 1986. In *Vestnik Gosudarstvennogo muzeia Gruzii (Bulletin of the State Museum of Georgia)* XXXVIII-B, 55—63 (in Russian).
- Korobkov, I. I. 1978. In *Paleolit mira. Paleolit Blizhnego i Srednego Vostoka (World Paleolithic. Paleolithic of Near and Middle East)*. Leningrad: Nauka, 9—185 (in Russian).
- Kuzmina, I. E., Sablin M. V. 1991. In *Trudy Zoologicheskogo instituta Akademii nauk SSSR (Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences)* 238, 61—67 (in Russian).
- Lioubin, V. P. 1981. In *Drevnii Vostok i mirovaia kul'tura (Ancient East and world culture)*. Moscow: Nauka, 12—16 (in Russian).
- Lioubin, V. P. 1998. *Ashel'skaia epokha na Kavkaze (Acheulean epoch in Caucasus)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Lioubin, V. P., Beliaeva, E. V. 2004. *Stoianka Homo erectus v peshchere Kudaro I (Tsentral'nyi Kavkaz) (A Homo erectus site in the cave Kudaro I (Central Caucasus))*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Lioubin, V. P., Beliaeva, E. V. 2006. *Ranniaia preistoriia Kavkaza (Early prehistory of Caucasus)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Panichkina, M. Z. 1950. *Paleolit Armenii (Paleolithic of Armenia)*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Ranov, V. S. 2001. In *Sovremennye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniia (Actual problems of Eurasian Paleolithic*

№1. 2014

- research). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 322—323 (in Russian).
- Sablin, M. V. 1990. In *Trudy Zoologicheskogo instituta Akademii nauk SSSR (Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences)* 213, 138—142 (in Russian).
- Sotnikova, M. V., Sablin, M. V. 1993. In *Materialy po mezozoiskoi i kainozoiskoi istorii nazemnykh pozvonochnykh (Materials on the Mesozoic and Cenozoic history of the terrestrial vertebrates)*. *Trudy Zoologicheskogo instituta Rossiiskoi Akademii nauk* 249, 134—145 (in Russian).
- Shchelinsky, V. E. 2005. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researches on the archaeology of Kuban)* (5), 415—429 (in Russian).
- Shchelinsky, V. E. 2007. *Paleolit Chernomorskogo poberezh'ia Severo-Zapadnogo Kavkaza (pamiatniki otkrytogo tipa) (Paleolithic of the Black Sea shore of the North-Western Caucasus (open-type sites))*. Saint Petersburg: Evropeiskii dom (in Russian).
- Balout, L., Biberson, P., Tixier, J. 1967. L'Acheuléen de Ternifine (Algérie), gisement de l'atlanthrope. *L'Anthropologie* 71, 217—238.
- Biberson, P. 1954. Le hachereau dans l'Acheuléen du Maroc Atlantique. *Libyca* II, 39—61.
- Bosinski, G. 1996. *Les origines de l'homme en Europe et en Asie. Atlas des sites du Paléolithique inférieur*. Paris.
- Brézillon, M.N. 1968. *La dénomination des objets de pierre taillée*. Paris.
- Bordes, F. 1968. *Le Paléolithique dans le monde*. Paris.
- Bordes, F. 1979. *Typologie du paléolithique ancien et moyen. Cahiers du Quaternaire I*. Paris.
- Gilead, D. 1973. Cleavers in Early palaeolithic industries in Israel. *Paléorient* 1, 73—86.
- Goren-Inbar, N., Saragusti I. 1996. An Acheulian Biface Assemblage from Gesher Benot Ya'akov, Israel: Indications of African Affinities. *Journal of Field Archaeology* 23, 15—30.
- Tavoso, A. 1975. Les Hachereaux sur Éclats de l'Acheuléen Montalbanais. *Quartär* 26, 13—30.
- Tixier, J. 1956 (1957). Le Hachereau dans l'Acheuléen nord-africain. Notes typologiques. *Congrès préhistorique de France* 15, 914—923.

Статья поступила в номер 14 ноября 2013 г.

Sergei Kulakov (Saint Petersburg, Russia). Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Sergei Kulakov (Sankt Petersburg, Rusia). Candidat în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Кулаков Сергей Александрович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: kazvolg@yandex.ru

Azad Zeynalov (Baku, Azerbaijan). Institute of Archaeology and Ethnography of Azerbaijan National Academy of Sciences².

Azad Zeynalov (Baku, Azerbaidjan). Institutul de arheologie și etnografie al Academiei Naționale de Științe din Azerbaidjan.

Зейналов Азад Асад-оглы (Баку, Азербайджан). Институт археологии и этнографии Академии наук Азербайджана.

E-mail: azad2007@mail.ru

Addresses: ¹ Dvortsovaya Nab. 18, Saint Petersburg, 191186, Russia; ² H. Javid Pr., 31, Baku, AZ 1043, Azerbaijan

